

УДК 811.161.1:161.26

А. И. Ткаченко

**СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНАЯ ОЦЕНКА
В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

На материале аналитической статьи из «Российской газеты» рассматриваются субъективно-модальные оценки, формирующие авторское мнение в тексте; выявляются средства выражения данных оценок; устанавливается их функционально-семантическая иерархия.

29

On the basis of an analytical article from the "Rossiyskaya gazeta" newspaper, the author considers the subjective-modal evaluations that form the author's opinion in the text, identifies the means of expression of such evaluations, and establishes their functional-semantic hierarchy.

Ключевые слова: субъективная модальность, авторское мнение, оценка, газетно-публицистический дискурс, аналитический текст.

Key words: subjective modality, author's opinion, evaluation, newspaper and journal discourse, analytical text.

Современные антропоцентрические тенденции в языкознании, связанные с последовательным коммуникативно-прагматическим исследованием языка и речи, расширяют свои границы, затрагивая не только единицы языка — слова, словосочетания, предложения, но прежде всего единицы речи — высказывания и тексты. Причем в связи с усилением личностного начала в тексте, особенно в текстах публицистического стиля, где производитель речи совпадает с субъектом высказывания, речевая воздействующая роль автора как носителя определенных социальных и этических идей и мнений значительно возрастает.

Говоря об авторской оценке изображаемого и выражении в тексте субъективной точки зрения говорящего, следует иметь в виду, что, по сути, они в большей или меньшей степени являются реализацией субъективной категории модальности, «выражающей отношение субъекта, автора к объекту, предмету речи и его целевую установку» [2, с. 12]. При этом значимость модальности, «связанной с важными аспектами бытия и его преломлением в языковом сознании, неоспорима» [3, с. 5].

Субъективное мнение автора, выражающее разные виды отношения высказывания к действительности и разные виды квалификации высказываний со стороны субъектов речи, довольно часто используется в журналистских текстах, особенно в тех жанрах, где явно эксплицируется точка зрения автора (например, аналитических). Причем способность данных текстов вызывать изменения в эмоциях и оценках, мнениях и действиях массового читателя рассматривается как «социальная

ценность» [1, с. 121], а производимый ими эффект воздействия — как важнейшая функция газетно-публицистического дискурса [там же].

Рассматривая газетно-публицистический дискурс как связный текст, отражающий конкретную коммуникативную ситуацию, т. е. как речь, обладающую направленным социальным действием, представляется важным проследить, каким образом формируется текстовая модальность, образующая смысловую основу текста и выражающая тем самым установку на определенный характер изложения, а также субъективное мнение автора, которое получает реализацию в речевой структуре произведения.

Статья собственного корреспондента «Российской газеты» в Краснодарском крае Татьяна Павловской «Пролетая над гнездом Кущёвки»¹ — одна из самых заметных публикаций, продолжающих серию материалов о станице Кущёвской. В этой публикации, которая была отмечена специальным призом премии «Искра» (престижная российская награда в области печатных СМИ) как самая резонансная публикация года, посвященная актуальной теме насилия в обществе, излагаются шокирующие факты, всколыхнувшие российскую общественность. Автор статьи проливает свет на судьбу участников кущёвской трагедии и анализирует истоки произошедшего. В связи с этим интересно рассмотреть, как Т. Павловская становится эмоциогенным центром публикации, моделирующим мнение читателя, воздействуя на него эмоционально.

Мы проанализируем модальный фрагмент статьи Т. Павловской, план содержания которого — отношение адресанта к сообщаемому. План выражения данного фрагмента составляют экспликативные субъективно-модальные значения: эмотивная лексика, фразеологизмы, вводные слова и сочетания, модальные частицы и риторические конструкции.

Данная статья отличается, с одной стороны, ярко проявленной индивидуальностью самого журналиста (активная социальная позиция, организация и проведение собственного расследования, открытое проявление авторского мнения: *думаю; не исключаю; (я) поведала; (я) рассказала*), а с другой — максимально объективной со всех точек зрения характеристикой фактов и событий (прямая цитация слов следователя Сергея Димова, исповедей учащихся, преподавателей медицинского колледжа и профессионального училища, слова заключенного под стражу Сергея Цапка).

Уже в самом заголовочном комплексе статьи *Пролетая над гнездом Кущёвки*, построенном по аналогии с названием культового фильма чешского иммигранта Милоша Формана *Пролетая над гнездом кукушки*, чувствуется трагедия личности, трагедия человека, не выдержавшего напора сильных мира сего, лишивших его свободы. Подтверждением сказанному может служить и подзаголовок: *Кто ответит за то, что ректора Северо-Кубанского института Галину Крошку, восставшую против диктатуры цапков, довели до психушки.*

¹ Статья цит. по: [4], курсив везде наш. — А. Т.

На протяжении всего повествования автор статьи не остается равнодушным: субъективная оценка происходящего прослеживается во всем. Так, например, в текстовом пространстве статьи в большом количестве представлена эмотивная лексика, которая является непосредственным отражением эмоциональной реакции публициста. Используя экспрессивно окрашенные лексемы, автор непосредственно влияет на читателя, не оставляет его безразличным к случившемуся. Например: «уникальные показания»; «глумились изощренно и целенаправленно в наиздавшие другим»; «лучшие столичные сыщики»; «убийственная улика»; «было спрятано за искусственной завесой тайны»; «студенческие исповеди»; «крутые иномарки»; «всполошившая всех»; «прицепившись к академическим справкам»; «страшная участь»; «шокирующие кадры»; «многолетняя куцевская диктатура»; «спешно ретироваться» и др.

Особым субъективно-модальным значением в статье характеризуются фразеологизмы, которые по своей семантической направленности обладают более емким когнитивно-смысловым наполнением, чем лексемы. При этом адресант, используя данные речевые средства художественной выразительности, придает своей речи подчеркнуто-энергичный тон, который выражает целеустремленность авторской мысли. Например: «Оказывается, там затеяли проверку, пытаются выяснить, не сгустили ли журналисты краски, описывая “куцевские ужасы”»; «Выходило, студенты возвели напраслину, иными словами, просто оклеветали достойного человека?»; «Вот так Ходычу удалось убить сразу двух зайцев: отвести от себя подозрения, а заодно и журналистский пыл остудить» и др.

Интересно заметить, что при подаче фактического материала автор публикации часто использует слова в переносном значении, жаргонизмы, цитацию, которые на письме маркируются кавычками. Все это придает статье многоголосие разных типов дискурса, а адресанту помогает концентрировать внимание адресата и направлять его на то или иное слово или выражение. Например: «Дело в том, что губернатор, прокурор и начальник ГУВД края получили “мольбу о помощи” по почте, а в “Российскую газету” она пришла по факсу»; «Однако лучший друг куцевских милиционеров Сергей Цапок (его здесь называли их “главным спонсором”) оказался бы в очередной раз “белым и пушистым”»; «Поведала [автор статьи] ему [сотруднику краевого УБОПа], как на хуторе Зеленая Роща подручные Цапка и Ходыча “крышуют” конопляные плантации»; «Попробуйте после таких “разоблачений” защищать ректора института»; «Потом часть похищенных бланков “обнаружилась” в головном вузе» и др.

Весьма показательным является использование журналистом большого количества вводных слов и словосочетаний, которые в тексте являются неким «каркасом», формирующим субъективно-модальную оценку сообщением автора и выполняющим различные дискурсивные функции. В числе наиболее частотных отметим:

1. Вводные слова, реализующие субъективно-модальное значение акцентирования с усиленным обращением автора к читателю. Напри-

мер: «Заметим, пять лет назад на встрече с журналистом “РГ” собрались не только авторы письма...»; «В общем, пар был выпущен, меры приняты, “цапки” затаились» (причем в последнем примере субъективно-модальное значение акцентирования, используемое автором статьи, ослабевает).

2. Вводные слова и словосочетания, указывающие на связь мыслей, их последовательность, приемы и способы изложения автором. Например: «Кстати, чуть ли не половина сотрудников кущевской милиции и соседних райотделов имели как раз те самые дипломы, которые власти вдруг объявили недействительными»; «Между тем, помимо статьи, лишь обозначившей проблему, в распоряжении редакции имелась магнитофонная запись...»; «Выходило, студенты возвели напраслину, иными словами, просто оклеветали достойного человека?»; «...скорее всего, в очередной раз ушел бы от ответственности».

3. Вводные конструкции и перформативы в составе простых и сложноподчиненных конструкций, указывающие на источник информации, который для автора является неоспоримым фактом. Например: «Начали копать в другом месте, прицепившись к академическим справкам, являющимся, как известно, бланками государственного образца и строгой отчетности»; «В районе многие считают...»; «Не случись этого, считают станичники, историю, как резали взрослых и душили детей, постарались бы замять»; «...где, говорят, претендует на кресло заместителя председателя»; «Медики считают, что состояние пациентки необратимо...»

4. Вводные слова, выражающие субъективное отношение оценки говорящего с точки зрения достоверности. Например: «Думаю, он был прекрасно осведомлен...»

Интересно отметить, что вводная конструкция со значением неуверенности (или слабой уверенности) в данной статье встречается лишь в единичном случае. Например: «Не будь нашей статьи, возможно, и вовсе ограничились бы отписками, как это уже случалось раньше».

Особый пласт в анализируемой статье занимают модальные частицы, которые в составе предложения, в сочетании с теми или иными членами, выражают различные субъективно-модальные значения, использующиеся в газетно-публицистическом дискурсе преимущественно для усиления авторского мнения. Не случайно поэтому в анализируемой статье преобладают усилительные частицы, например: *Ведь* и нынешняя ноябрьская трагедия получили всероссийскую огласку *лишь* благодаря тому, что *как раз* в это время в Кущевской находились журналисты...»; «*Ведь именно так* произошло в 2005 году»; «*Именно* они передали в эфир первые шокирующие кадры, потрясшие всю страну»; «...*даже* уголовное дело в отношении начальника райотдела милиции завели»; «*Еще* недавно С. Цапок вместе со своим кумом А. Ходычем торжествовали победу, а всем, кто осмеливался поднять голову, напоминали о Крошке, *даже не* скрывая своей причастности к ее страшной участи»; В тюрьме она [Крошка] перенесла *еще* один инсульт...»; «...он *еще* со школьных лет “лепший кореш”...» и др.

Внимания заслуживает употребление автором текста вопросительных предложений в их вторичной функции, служащих экспликаторами субъективно-модальной оценки. Так, например, используя ряд конструкций с риторическим вопросом, которые чаще всего выполняют манипулятивную функцию, автор создает определенную картину внеязыковой действительности в сознании читателя. Яркие, экспрессивно окрашенные риторические конструкции, следующие как по цепочке друг за другом, выражают возмущение журналиста, показывают его несогласие с происходящим и, в конечном счете, формулируют определенные выводы адресанта. Например: *Выходило, студенты возвели напраслину, иными словами, просто оклеветали достойного человека?; Но зачем следователи ухватились именно за эту цифру (220 изнасилований), гуляющую с легкой руки одной из газет? Потому что ее можно легко опровергнуть? А все другие факты, с более серьезной доказательной базой, их не взволновали? Не потому ли, что тогда придется признавать существование самой настоящей мафии?*

Таким образом, наши наблюдения свидетельствуют о наличии в данном тексте субъективно-оценочных факторов, которые, в свою очередь, формируют определенную идеологическую систему взглядов и ценностей в сознании читателей. Подача данного материала осуществляется через призму авторского мировосприятия, что находит адекватное выражение в многообразных и разноуровневых субъективно-модальных средствах.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 09-06-00172-а.

Список литературы

1. Будниченко Л. А. Особенности публицистического дискурса. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет). СПб., 2003.
2. Ваулина С. С. К вопросу о структурно-содержательной природе языковой модальности (от модальности предложения к модальности текста) // Вестник Калининградского государственного университета. Вып. 1: Сер. Языки, литература и культура стран Балтийского моря. Калининград, 2004. С. 14–19.
3. Матвеев А. А. Модальность знания и мнения в публицистике (на материале русской и английской публицистики): автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2006.
4. Павловская Т. Пролетая над гнездом Кушцевки // Российская газета – Неделя. 2010. 16 дек.

Об авторе

Арина Игоревна Ткаченко – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: lion.09@rambler.ru

About author

Arina I. Tkachenko, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: lion.09@rambler.ru